

РОМАНЫ О СИЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Читайте романы

Л А Й З Ы

Д Ж У Э Л Л

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

ДОМ НА УЛИЦЕ
МЕЧТЫ

ВИНС И ДЖОЙ

ХОЛОДНЫЕ
СЕРДЦА

СЛОВА,
ИЗ КОТОРЫХ
МЫ СОТКАНЫ

Л А Й З А
Д Ж У Э Л Л

Слова,
из которых
мы сотканы

Москва
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
THE MAKING OF US
Copyright © Lisa Jewell, 2011.

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *К. Савельева*
Художественное оформление *П. Петрова*

Джуэлл, Лайза.
Д42 Слова, из которых мы сотканы : [роман] / Лайза Джуэлл ; [пер. с англ. К. А. Савельева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Лайза Джуэлл. Романы о сильных чувствах).

ISBN 978-5-699-97212-8

Лидия, Робин и Дин никогда не встречались. Они совершенно непохожи, у них разные мечты и идеалы, но всем троим не дает покоя навязчивая мысль, что в их жизни отсутствует нечто важное. И когда им почти одновременно приходят странные анонимные послания с упоминанием тайны их рождения, Лидии, Робин и Дину ничего не остается, кроме как радикально изменить судьбу в попытке отыскать друг друга. Наконец-то у них появилась цель — обрести единомышленников, семью, крайне необычную и разношерстную. Семью, которой они были лишены еще до рождения.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-97212-8

© Савельев К. , перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Эта книга посвящается
Саре и Элиоту Бэйли*

Благодарю Сару Бэйли, Джонни Келлера, Кейт Элтон, Луизу Кэмпбелл, Джорджину Хоутри-Вур и абсолютно всех в издательстве Aggou и Cornerstone. Выражаю благодарность Google, Википедии, моей семье, моим детям, мужу и всем замечательным людям из Board.

Отдельное спасибо Мэрайе за ее навыки в искусстве машинописи и Мэгги Смит, которая разрешила мне воспользоваться ее именем в обмен на пожертвование превосходной благотворительной инициативе Room to Read. Работать с вами было очень приятно.

Также благодарю всех моих чудесных друзей и сторонников на Facebook, а иногда и в реальной жизни. В особенности я хочу сказать спасибо Ямин, Джанет и Денису за их преданность, энтузиазм, медвежьи объятия, плейлисты и шампанское. Все, что я могу сказать своим последователям в Twitter, — мне очень жаль. Я плохо воспроизвожу верхние звуковые частоты.

1979

ГЛЭНИС

Простой портрет Глэнис Пайк: тридцать пять лет, длинные темные волосы и лебединая шея. Ее муж Тревор был на пять лет моложе; казалось бы, он должен поддерживать в ней ощущение молодости. Но на самом деле осознание того, что он еще не достиг тридцатилетнего рубежа, заставляло Глэнис чувствовать себя его бабушкой. Между тем Тревор в полной мере сохранял чванливое юношеское самодовольство; он носил густую копну каштаново-рыжих волос, а его живот был гладким и твердым, словно застывший бетон. Он и жил, как беззаботный юноша, — по-прежнему ходил в пабы с друзьями и засиживался допоздна, а прошлым летом даже посетил буйную пирушку в клубе «От 18 до 30» просто потому, что мог себе это позволить. Тревор был сильным, подтянутым и умел курить, как ковбой. В общем и целом он был настоящим божеством.

Но, как недавно обнаружила Глэнис, он стрелял холостыми патронами.

Впрочем, она не знала этого наверняка. Боже мой, Тревор Пайк никогда бы не стал мастурбировать в пробирку, тем более для женщины-врача. Но пришлось признать, что у Глэнис все в полном порядке. Абсолютно

никаких отклонений. Пять лет они старались зачать ребенка; пять лет фантомных симптомов, двухнедельных ожиданий, ложных надежд, возлежания с поднятыми ногами после очередного бурного секса... и ничего. Даже выкидыша, который можно было бы предъявить. Сегодня утром она получила результаты анализов в клинике по лечению бесплодия, и там было ясно сказано: состояние ее организма идеально подходит для зачатия.

— Как насчет вашего мужа, миссис Пайк, он проходил у нас обследование?

Глэнис фыркнула, изобразив презрительный смешок.

— О господи, нет, — ответила она. — Не думаю, что мой муж хотя бы слышал о такой штуке, как мужское бесплодие.

— Крутой мужик? — спросила докторша.

— Не то слово, — согласилась Глэнис. — Вечный тусовщик. Парень, Который Любит Поразвлечься. Просто *зудьяка*.

— Ну что же... — Докторша со вздохом откинулась на спинку стула, как будто уже тысячу раз слышала эти слова. — В таком случае вам надо постараться, чтобы он изменил свой образ жизни. Вполне вероятно, что такое времяпрепровождение плохо влияет на качество его спермы. Он курит?

— По сорок сигарет в день.

— Пьет?

— По сорок порций в день. — Глэнис усмехнулась: — Конечно, я пошутила. Хотя на некоторых субботних вечеринках это, пожалуй, недалеко от истины.

— Здоровое питание?

— А чипсы — это здоровое питание? — Глэнис подмигнула докторше, но та смотрела на нее без улыбки. — Нет-

СЛОВА, ИЗ КОТОРЫХ МЫ СОТКАНЫ

нет, — продолжала Глэнис, словно оправдываясь, — он действительно любит чипсы, но уважает и спагетти. Его бабушка была итальянкой. Он говорит, что это у него в крови. И ему, правда, нравятся овощи: горошек, картошка, морковь. Он постоянно ест овощи.

— Как насчет физических упражнений?

— Я бы сказала, что он в хорошей форме. По воскресеньям играет в футбол и на работу ходит пешком. Он поразительно вынослив, понимаете, когда мы занимаемся эти делом...

— В любом случае здесь есть широкое поле для совершенствования. — Докторша оставила без внимания непрошенные интимные откровения пациентки. — Постарайтесь, чтобы он около полугода воздерживался от курения и алкоголя. Если не произойдет никаких изменений, нам придется пригласить вашего мужа для анализов.

— Полгода? — пробормотала Глэнис. — Но через полгода мне будет тридцать шесть лет. Я-то думала, что к тридцати шести стану бабушкой! Я не могу ждать еще шесть месяцев! Мои яичники...

— Ваши яичники в полном порядке, — заверила врач. — Ваш организм в превосходном состоянии. Если бы только вы убедили мужа изменить его образ жизни... И еще: пусть он не носит узких брюк и обтягивающего нижнего белья. Купите ему обычные хлопчатобумажные трусы.

Глэнис снова фыркнула при мысли о Треворе в семейных трусах. Ее муж гордился своим брюшным прессом. Ему хотелось восхищать других своим животом, а не прикрывать его мешковатыми дедовскими трусами.

— Видите ли, я знаю своего мужа, — обратилась она к врачу. — И мне доподлинно известно, что он на это не

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

пойдет. Он не будет носить свободные брюки и семейные трусы. Понимаете, облегчающие брюки и плавки позволяют ему чувствовать себя мужчиной. Без них он будет чувствовать себя... понимаете, он будет чувствовать себя педерастом.

Докторша наклонилась к ней через стол.

— Ну ладно, — сказала она. — Тогда вам следует задуматься о других возможностях.

— О каких еще возможностях?

Докторша вздохнула.

— Все очень просто, — сказала она и стала по очереди загибать длинные пальцы: — Первым делом стоит подумать об анализах на жизнеспособность спермы вашего мужа и изменении его образа жизни. После этого... что ж, есть возможность стать приемной матерью, есть донорство спермы, искусственное оплодотворение...

— Донорство спермы?

— Да.

— Просто какой-то мужчина дает свою сперму, так?

— Нет, он не отдает ее вам. Он сдает сперму в клинику по лечению бесплодия, а клиника подбирает нужную сперму для реципиента.

— Бог ты мой, и как оно дальше... вы знаете?

Докторша снова вздохнула. Глэнис понимала, что она лишь наивная провинциалка, почти никогда не думавшая о большом внешнем мире. Она не следила за новостями, не читала книг, она просто жила в своем волшебном маленьком пузыре, центром которого была сама. Она слышала о женщине из соседнего поселка, которая украла сперму своего ухажера — высосала его сперму из использованного презерватива кухонной спринцовкой и запустила в себя. Она забеременела, но плод не прижился,

как будто знал, что должен был появиться на свет в результате дурного поступка. Но мысль о том, что мужчины могут отдавать свою сперму незнакомым людям, была для Глэнис новостью.

— Сперма вводится вагинально, с помощью шприца. Естественно, в наиболее благоприятное для зачатия время.

— Ух ты! Сперма незнакомою мужчины и моя яйцеклетка. Звучит забавно, но как они решают, чью сперму мне нужно дать? Я имею в виду, как они делают выбор?

— Я бы не сказала, что они *выбирают*. Но вам сообщают несколько характерных подробностей о доноре. Его рост, цвет глаз и волос. Национальность и образование.

Образование. Глэнис это понравилось.

— Так что, он может оказаться профессором или каким-то ученым?

Докторша пожала плечами:

— Теоретически да. Хотя более вероятно, что это окажется студент или безработный актер.

Актеры. Студенты. Профессора. Только подумай! Глэнис искренне любила своего Тревоора. Она почти боготворила его. Он был самым сексуальным парнем на свете. Он был красивым, хладнокровным, крепким и крутым, он имел все, чем, кажется, должен обладать настоящий мужчина. Каждый раз, когда он многозначительно смотрел на Глэнис, у нее пробегали мурашки по коже. Но ее Тревоор не был умным, по крайней мере, в общепринятом смысле слова. Он много знал о вещах, которые ему нравились, вроде регби и крикета, футбола и рыбалки. Он даже знал несколько слов по-итальянски: «*Ti amo, ti amo*». От этих слов Глэнис хотелось запустить руку ему в штаны и ухватить за член. Но в некоторых отношении

ях... да, ей было больно признаться в этом, но в некоторых отношениях он действительно был довольно тупым.

С тех пор она не могла отделаться от мыслей о сперме другого мужчины. Она до самого вечера ходила кругами и представляла себя на белой кровати с поднятыми ногами в ременных привязях, принимающей плод чужих чресл во тьму своего ждущего лона. Она воображала, как энергичные малютки торопятся и расталкивают друг друга по пути к золотистому нимбу ее сияющей яйцеклетки. Потом она подумала о сперме Треворра, о пьяной семенной жидкости, где сперматозоиды были слишком заняты бравадой друг перед другом, чтобы найти путь во мгле. Она представила, как они торгуются друг с другом: «Хочешь немного? Ну, а ты?» Глупая сперма. Глупая, ленивая, brutальная сперма.

К тому времени, когда Глэнис вернулась из клиники домой, она была так сердита на Треворра и его сперму, что уже почти решила пройти процедуру. Да, она отправится в клинику и попросит немного спермы от умного, приятного, трезвого мужчины. Но когда она вошла в дверь их уютной маленькой квартиры на окраине Тонипанди, то сразу же увидела Треворра. Он разделывал рыбу на кухонном столе и нацепил дурацкий фартук с фотографией голой женщины, тот самый, который год назад его брат подарил на Рождество, и лицо Треворра озарилось при виде жены. Он был таким великолепным, таким тупым и таким дьявольски безупречным, что она ничего не могла с собой поделать. Ей хотелось лишь обнимать и целовать его, а не болтать о сперме, младенцах или хлопчатобумажных семейных трусах.

Лишь четыре дня спустя, когда она проснулась и ощутила влагу между ног, начало очередной менструации, ее

СЛОВА, ИЗ КОТОРЫХ МЫ СОТКАНЫ

снова охватил гнев. Какая польза от мужчины, который стреляет холостыми патронами? Какая польза от мужчины, который может разделать камбалу и зафутболить мяч в сетку, если он не перестает пить хотя бы на такой срок, чтобы его сперма могла протрезветь?

В то утро Глэнис Пайк решила, что она хочет ребенка больше, чем мужчину. В то утро она решила взять дело в свои руки.

РОДНИ

Родни Пайк был влюблен в Глэнис с тех пор, как впервые увидел ее. Это произошло в их гостиной незадолго до его дня рождения. Собственно говоря, Глэнис находилась в их гостиной по другой причине. Она ждала Тренора, который причесывался наверху перед зеркалом в ванной. На диване часто сидела какая-нибудь девушка, ожидавшая, пока Тревор закончит возиться со своими волосами. Обычно это были блондинки с модными челками и дешевыми пластиковыми сережками. Но эта девушка казалась другой. У нее были блестящие черные волосы и длинная, изящная шея. Она носила простую одежду: белую блузку с поясом на талии, небесно-голубые хлопчатобумажные брюки и серебристые туфельки, словно танцовщица из балета. Она сидела очень прямо. Родни ожидал, что она откроет рот и заговорит, как Одри Хепберн, но этого не произошло. У нее был протяжный равнинный выговор, и, когда она улыбалась, ее лицо превращалось в карикатуру на себя. Но в тот первый судьбоносный момент Родни смотрел на Глэнис Ривз и думал, что она — экзотическое существо, явившееся из другого мира, чтобы похитить его душу. С тех пор это ощущение никогда не покидало его.

Тревор продемонстрировал большую сообразительность, через год сделав предложение Глэнис Ривз. Род одобрительно кивал, когда Тревор и Энтони сидели на том самом зеленом диване, и Тревор обратился к семье с короткой речью: «Я предложил Глэнис выйти за меня, и вы ни за что не поверите, но она согласилась!» Он был бы сумасшедшим, если бы не сделал этого. Было совершенно ясно, что она обожает его, а она была не только самой хорошенькой девушкой, которую приходилось видеть Роду, но еще и влюбчивой. Такие девушки не валяются под ногами. Роду ни разу не попадалось ни одной подобной. Он вообще редко набредал на девушек, поскольку был коротышкой для большинства из них. Валлийские девушки предпочитали крупных мужчин, а Род со своими пятью футами и шестью дюймами к тому же был сложен как лесной эльф. У него были такие же правильные черты лица, как у Тревора, только в уменьшенном масштабе. Он надеялся, что вырастет таким же большим, как брат, но этому не суждено было случиться. Он навсегда застрял в подростковом размере.

За прошедшие годы Глэнис оказала Родни большую услугу, невинно флиртуя с ним. Она говорила: «Наверное, я вышла не за того брата» — и всегда настаивала на том, чтобы сидеть рядом с ним в барах и ресторанах. В отличие от своего брата, Родни не был тупым. Он понимал, что она всего лишь добра к нему. И знал, что она понимает, какие чувства он испытывает к ней; понимает, что он думает о самом себе, и просто старается придать ему немного уверенности в себе, дать небольшой толчок. Это срабатывало. Когда Родни был с Глэнис, он ощущал себя мужчиной на пять футов и восемь дюймов.

Поэтому, когда она пришла к нему однажды утром в начале 1979 года, как всегда элегантная, в сшитой на

заказ юбке и шифоновой блузке с оборками, накрыла его руку своей и сказала: «Род, мне нужна твоя помощь; я в отчаянии», – он сразу же понял, что, о чем бы она ни попросила, он обречен согласиться.

Сначала ее слова показались совершенно бессмысленными.

– Это Тревор... дело в его сперме. Она бесполезна. Поэтому у нас до сих пор нет ребенка, Родни.

Он подтолкнул выше сползающие очки и уставился на Глэнис через выпуклые стекла.

– Что ты имеешь в виду... Почему бесполезна? – Он обнаружил, что испытывает крайнее неудобство, когда находится в комнате наедине с Глэнис и она заводит речь о сперме. Раньше он никогда не слышал от нее подобных слов, поэтому вдруг оказался не в состоянии уловить суть того, о чем она пыталась сказать.

– Она пустая, Род. Он стреляет вхолостую. Понимаешь, он *бесплоден*.

– Боже милосердный! – Род поднес ладонь ко рту, наконец осознав, в чем дело. – Ты уверена? – добавил он, потому что не мог вообразить, как Тревор мог оказаться бесплодным. Стоило лишь посмотреть на него: он был настоящим воплощением мужественности.

– Да, совершенно уверена, потому что я посещала клинику в Ллантризанте, где меня выворачивали наизнанку и подвешивали к потолку, но так и не нашли ничего плохого. Прошло уже пять лет, Род, пять лет, и, знаешь, дело вовсе не в том, что мы не старались.

Род заморгал, попытавшись отогнать от себя образ Глэнис и Тревора, «старавшихся» это сделать.

– А врач из клиники сказала, что это, наверное, от злоупотребления алкоголем. И от курения. Но я не ста-